

Дроздов А.В.

УДК 008+502.11:911.53(477.75)

КОКТЕБЕЛЬ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КРЫМА

Аннотация. В статье раскрывается исключительная роль этнокультурного ландшафта в становлении современного поселка Коктебель. На основе культурно-ландшафтного подхода проанализированы известные исследования культурологических, этнографических концепций и разработки в области этнокультурного ландшафтоведения. Для выявления положительных и отрицательных факторов воздействия этнических общностей на природу показаны условия становления этнокультурного ландшафта и факторы развития «экологии культуры» Коктебеля в процессе хранения и передачи информации.

Ключевые слова: культурный ландшафт, этнокультурный ландшафт, Коктебель, искусство, культура, «экология культуры».

Анотация. У статті розкривається виняткова роль етнокультурного ландшафту в становленні сучасного селища Коктебель. На основі культурно-ландшафтного підходу проаналізовані відомі дослідження культурологічних, етнографічних концепцій і розробки в галузі етнокультурного ландшафтоведення. Для виявлення позитивних і негативних факторів впливу етнічних спільнот на природу показані умови становлення етнокультурного ландшафту та фактори розвитку «екології культури» Коктебеля в процесі зберігання і передачі інформації.

Ключові слова: культурний ландшафт, етнокультурний ландшафт, Коктебель, мистецтво, культура, «екологія культури».

Summary. The article reveals the exclusive role of ethnic and cultural landscape in the development of modern Koktebel. On the basis of cultural landscape approach known study analyzed cultural, ethnographic concepts and developments in the field of ethno-cultural landscape management. In order to identify the positive and negative impacts on the nature of ethnic communities shows conditions of formation of ethnic and cultural landscape and the factors of development of the "ecology of culture" Koktebel during storage and transmission of information.

These studies make it possible to implement the principles of historical study of modern cultural landscape, contribute to the definition of relict cultural elements of the region is the basis for the identification and protection of areas of cultural and natural heritage.

Information base is: ethnographic research, economy and culture of Koktebel statistical data, archival materials, as well as the results of our study of traditional culture Koktebel.

Keywords: cultural landscape, ethnic and cultural landscape, Koktebel, art, culture, "cultural ecology".

Постановка проблемы. Культура Коктебеля исторична. Изучению особенностей эволюции этнокультурного ландшафта Коктебеля весьма актуально, так как это практически не разработанная проблема. Изучение особенностей формирования этнокультурного ландшафта представляет особый интерес, так как позволяет выявить механизмы формирования традиционной структуры культурного пространства Коктебеля, происходившие в XX веке.

Передаваемый из поколения в поколение опыт поведения индивидов закрепляется в традициях. Это свойство культуры исключительно важно для выделения инвариантных устойчивых черт в особенных способах деятельности субъектов современной культуры, обеспечивающих избирательное внедрение и трансформацию возникающих инноваций. Именно поэтому воспроизводство традиционной культуры – важнейшее условие устойчивого, прогрессивного развития общества. Неслучайно в современном обществе существенно возрос интерес к базисной региональной культуре, сохранение и возрождение которой становится одним из важнейших факторов оптимизации взаимоотношений всех сфер общественной жизни.

Цель работы. Выявление особенности формирования структуры этнокультурного ландшафта Коктебеля на рубеже XIX – XXI веков.

Задача исследования. Определить факторы формирования этнокультурного ландшафта Коктебеля начала XIX века. Выявление процессов образования этнокультурного ландшафта в конце XIX – нач. XX века. Разработка этнокультурного районирования

Объект исследования – этнокультурное пространство Коктебеля.

Предмет исследования – процессы и результаты культурноландшафтной дифференциации Коктебеля к. XIX – нач. XX века.

Особый интерес для исследований этнокультурного ландшафта представляют разработки этнографов и культурологов по проблеме локальных (региональных) культур [6, 7, 13]. Региональный подход в изучении культуры позволяет объяснить причины ее разнообразия. Взаимодействие общества с локальными условиями среды, с одной стороны, накладывающимися на культуру, а с другой, осваиваемых ею, ведет к образованию конкретных исторических типов культуры, так называемых локальных типов. При этом особое внимание уделяется изучению этнических общностей – устойчивых объединений людей, включенных в систему социальных отношений, имеющих специфические способы и средства их осуществления. Этнические особенности признаются наиболее фундаментальными, с точки зрения культуры. В трудах отечественных этнографов подчеркивается важность изучения этноса как базисной социокультурной системы, отражающей культурные характеристики общества.

На тесные связи этносов с природными ландшафтами указывал Л.Н. Гумилев, определявший этнос как "... явление географическое, всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос" [8, с.118]. При этом разнообразие этносов увязывается с разнообразием природных ландшафтов Земли.

Автором понятия "культурный ландшафт" является американский географ Карл Зауэр. В зарубежной литературе его идеи развивали О. Шлютер, К. Солтер, Т. Джордан, Л. Раунтри и другие. Культурный ландшафт понимается ими как искусственный ландшафт, созданный людьми в процессе заселения территории. В советской и российской школах предпочтение отдавалось изучению природных ландшафтов, а культурный ландшафт понимался как его аналог, измененный человеком [1, с. 90]. Наиболее серьезные работы по культурному ландшафту публикуются в 90-е годы (Ю.А. Веденин, В.Л. Каганский, В.Н. Калущков, Р.Ф. Туровский, Л.А. Иванова и др.).

Ю.А. Веденин выделяет в культурном ландшафте два слоя – культурный и природный. При этом культурный слой включает пласты материальной культуры, создающей внешний облик ландшафта, и духовной культуры [6, с. 86]. Духовный компонент составляет невидимое содержание культурного ландшафта. Она не выражена непосредственно на местности, но присутствует в сознании людей. "Культурный слой в период своего накопления становится все более значимым в ландшафте и со временем превращается в доминирующий фактор его дальнейшего развития" [4, с. 37].

Д.С. Лихачев наряду с понятием «экология культуры» ввел термин «нравственная экология». Оба явления связаны неразрывно и имеют непосредственное отношение к проблеме «диалога» культурных ландшафтов. Мыслитель сформулировал «девять заповедей» гуманизма, соблюдение которых можно положить в основу сущности «человека культурного», способному к диалогу с другим человеком, этносом, культурой [3, с. 148].

Опираясь на культурологическую методологию, Ю.А. Веденин разрабатывает общую концепцию культурного ландшафта, где данная теория приобретает новое, более широкое применение. Она аккумулирует в себе лучшие традиции отечественного ландшафтоведения, приобретая лидирующую роль в изучении связей общества и природы. В этой концепции культурный ландшафт интерпретируется как «...целостная и территориально локализованная совокупность веществ, энергии и информации, сформировавшихся в результате спонтанных природных процессов, преобразовательные и интеллектуально-созидательной деятельности людей» [15, с. 224].

По учению Каганского, культурный ландшафт – земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически [12, с.24]. Эвристическая ценность понятия "ландшафт" в том, что с его помощью можно описывать сложные комплексы явлений, формирующихся на земной поверхности. Культурный ландшафт имеет компонентную и территориальную структуру. В числе основных компонентов культурного ландшафта А.А. Иванова называет:

- природный ландшафт как его материальная основа;
- хозяйственная деятельность как фактор его изменения;
- сообщество людей, взятое в его этнологическом, социально-семейном и прочих аспектах;
- языковая система;
- духовная культура (словесное, музыкальное, изобразительное, хореографическое и другие виды искусств) [10, с. 28].

По В.Н. Калущкову, важнейшими свойствами территориальной структуры культурного ландшафта являются: центрированность, иерархичность, полимасштабность, анизотропность [13, с. 9].

В настоящем исследовании в качестве фундаментальных категорий рассматриваются понятия "геокультурное пространство" и "культурный ландшафт". Геокультурное пространство нами понимается "как закономерное сочетание объектов культуры, синтезируемых из разнообразных элементов (природных и социальных, материальных и идеальных), сформировавшихся в результате геокультурных процессов (пространственно-временных проявлений культурогенеза)" [16, с. 29].

Субстратной основой обособления культурных ландшафтов можно считать пространственно выделенные группы населения, имеющие специфические культурные особенности. Духовно-интеллектуально и материально-практически осваивая вмещающее социоприродное пространство, эти общности формируют интегральную, целостную совокупность природных и социокультурных элементов с достаточно разнородной и уникальной структурой, а также с особой организацией пространства.

Из разнообразного спектра культурных ландшафтов, формирующихся на базе региональных культур, наибольший интерес как научный, так и практический, представляют этнокультурные ландшафты, поскольку и по сей день, особенно в Крыму, геокультурное пространство в значительной степени дифференцируется на основе этнической специфики. Более того, в условиях политической и социально-экономической нестабильности роль этнического фактора в организации геокультурного пространства существенно возрастает. Как и прежде, этнические характеристики остаются инвариантными для многих современных культурных ландшафтов Крыма.

Этнокультурный ландшафт – это освоенное этнокультурным сообществом пространство, где сложились ярко выраженные формы традиционной культуры, имеющие культурную обособленность и незначительную интеграцию с инокультурной средой [13, с. 10].

Процессы этногенеза, формирование материальной и духовной культуры вблизи гор и морского побережья в большей степени, чем на равнине, зависели от природных ландшафтов. В этой ситуации в качестве методологической категории можно использовать понятие места, для которого характерна нерасчлененность (целостность), ориентация на уникальность и историчность [9, с. 56].

Другое базовое понятие геокультурного пространства – местное сообщество, под которым понимается социокультурная или этнокультурная территориально ограниченная общность людей, осознающая себя как

целое [13, с. 11]. Для него характерны понятия "общность людей", "место - территория" в пределах определенных границ, социальное взаимодействие и чувство сообщества.

Возникшее этническое сообщество начинает обустривать "свое пространство". Пространственная организация конкретного культурного ландшафта во многом определяется традициями местного сообщества, особенностями природного ландшафта и местного хозяйства.

В работах А.В. Лысенко выделяются две группы факторов, играющих важную роль в формировании этнокультурных ландшафтов: природные и социокультурные (социальные в широком смысле этого слова) [15, 16]. К социокультурным можно отнести все факторы культурогенеза, которые связаны с социальной сущностью человека в широком смысле слова. К ним относятся различные виды социальных отношений, конкретные способы их реализации, в той или иной степени влияющие на территориальную организацию культуры. В группу важнейших социокультурных факторов можно объединить экономические, географические и политические.

Формирование этнокультурных ландшафтов Коктебеля изучаются по средствам природных, социокультурных, в том числе, внешних и внутренних факторов:

- культурно-ландшафтная интеграция, характеризующей насыщение геокультурных образований и системообразующими элементами (компоненты доминирующей этнической культуры);
- культурно-ландшафтные локальные дифференциации, формирующие морфологию этнокультурного ландшафта (культурно-природные комплексы).

Формирование этнокультурных ландшафтов вблизи горных территорий Крыма, на примере Коктебеля – это результат исторического длительного взаимодействия социокультурных общностей традиционного типа с вмещающим жизненным пространством.

Местные названия Коктебеля и его окрестностей отражают не только состояние микротопонимической номенклатуры XIX века, но и эпохи турецкого господства (1475-1779 гг.), а также и более древних времен татаро-монгольского присутствия в Крыму (с середины XIII в). Топонимия отчасти помогает восполнить недостаток источников по этнической истории Коктебеля позднего средневековья.

К примеру, Кара-Даг – система гор у подножья Коктебеля, территория, которой стала заповедной с 1979 года. Само по себе название Кара-Даг – «черная гора» - объясняется не ее конкретными особенностями (цветом, связью с подземными силами и т. п.). Оно механически перенесено переселенцами турками-караманли со своей родины – окрестностей величественной горы Кара-Даг (2271 м) из округа Караман вилайета Коньи. Это вызвано стремлением колонистов окружить себя привычной географической номенклатурой [17, с. 72].

Более ранним было татаро-кыпчакское освоение коктебельских окрестностей. Это были монголо-татары, тюркские этносы, носители кыпчакских диалектов с монгольской языковой примесью. Старейшая этническая группа, проникшая в Коктебельскую округу, – татары-хабурга (собственно татаро-монголы с тотемом «кабарга»). Скучные языковые следы их пребывания – холмистая гряда Большая, Малая Татар-Кабурга, бессточное озеро Бараколь (Борогёл). Вторая этническая группа, преимущественно кыпчакская, вероятно, появилась в этих местах в первой четверти XIV в. Языковые следы этой этнической группы напоминают язык знаменитого письменного источника первой трети XIV века. Придя со своей центрально-азиатской прародины, кыпчаки оставили в Крымской степи следы пребывания этнической группы тѣбелов: это Кара-Тобель (кара-тѣбель) - ныне пос. Дружное (Дружба) в Азовском районе. Видимо, путь кок-тѣбелов пролегал от приазовских степей Крыма, через Старокрымское урочище и балки Янтык и Османов Яр в бассейн речки, носящей ныне их имя. Третья этническая группа – отуз, проследовала тем же путем. Но из урочища Армутлук отузские татары направились в долину реки Лево́й Отузки (так назвалась с XV века) и осели в ауле [17, с. 97].

Современный Коктебель сложился на основе болгарского села Коктебель (1830-е гг.), греческого хутора Армутлук (1890-е гг.), болгарского хутора Бараколь, русского хутора Кордон (1900-е гг.) и русского дачного поселка на берегу залива. Коктебель к началу XX века включал в себя более ста дворов, которые сформировались вокруг постоянных дворов, главным из которых был «хан» семейства Стамовых. Русский курортный дачный поселок формировался в начале XX века на части земель помещика Э. Юнге, прилегающих к пляжу. Особняком стояли помещичьи экономии усадьбы и винный завод Э. Юнге у подножья Кучук – Еньшара [17, с. 77].

Еще в начале столетия Коктебель поистине представлял собой прекраснейший уголок Земли с суровыми и контрастными природными данными, ярким колоритом болгарского села и очагами просвещенности в помещичьих усадьбах и дачах среднего класса. В начале XX века Коктебель становится своеобразной культурной колонией на юго-восточном берегу Крыма. На пустынном берегу, в излучине Коктебельского залива, вырос дом, которому было суждено сыграть совершенно особую роль в жизни маленького поселка и в русской художественной жизни тоже. [14, с. 11]. Это дом, где жил Максимилиан Александрович Кириенко-Волошин – выдающийся поэт и переводчик, блестящий критик, тонкий художник, оригинальный мыслитель и философ, ярчайшая личность эпохи Серебряного века. Гостиными Волошина были Тренев и Вересаев, Грин и Эренбург, Булгаков и Пришвин, сестры М. и А. Цветаевы, художники Поленов, Петров-Водкин, Кончаловский, Остроумова-Лебедева, Кругликова, Фальк, Бенуа, скульпторы Матвеев и Данько, композитор Спендиаров, певица Зоя Лодий и другие. По-долгу жил в доме Волошина Алексей Толстой. Гостем Максимилиана Александровича был и А. М. Горький [14, с. 17].

Максимилиан Александрович Волошин умер 11 августа 1932 года. Похоронен на вершине горной гряды Кучук-Еньшар, неподалеку от мыса Хамелеон. В 1976 году коктебельцы похоронили рядом Максимилианом Александровичем его вдову Марию Степановну Волошину. С конца 1974 года дом

Волошина стал литературным отделом Феодосийской картинной галереи. А 1 августа 1984 года является днем открытия Дома-музея М.А. Волошина. Это один из уникальных мемориальных музеев мира, сохранивших аутентичность здания и коллекции [18].

Советская эпоха (1920-1991 гг.) совершенно преобразила этот перспективный некогда природный курортный уголок. В низовье Кордонной балки вырос небольшой рабочий поселок трассовых разработок с канатной дорогой, тянущейся к карьерам, осквернившим незаживающей язвой Святую гору, с электростанцией, дробилкой, рабочей столовой, причалами для барж. После войны и депортации болгар (1944) Коктебель (Планерское) сильно разросся; прежде существовавшие обособленно болгарское село, русский курортный поселок и рабочий поселок у Кордона и в Нижних Трассах слились в одно целое, и грани их совершенно стерлись. В 1956 году болгары Крыма получили советское гражданство и право жить во всех местах СССР, кроме своих родных сел в Крыму. Последствия депортации крымских болгар сказались на их культуре самым разрушительным образом (материальное и духовное обнищание). Лишь немногие болгары пронесли через всю жизнь надежду на возвращение в Крым, любовь к родному языку, народным песням, не стыдились и не скрывали своего болгарского имени и происхождения. Молодое поколение почти полностью утратило родной язык, обычаи предков, веру в добро и надежду на справедливость.

В 70-80-х годов Коктебель совершенно утратил оригинальный облик и национальный колорит. Застройка велась без всякого вкуса и порядка. Нисколько не украсила поселок новая эпоха постсоветского времени (с 1992 года). Развернутая полукриминальными кругами строительная лихорадка последнего десятилетия породила беспорядочность, безвкусицу, заслонившие перспективу Коктебеля сохранить в первозданном виде традиционный этнокультурный ландшафт [17, с. 78].

В 2001 году был создан «Коктебельский эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М.А. Волошина» на базе Дома-музея М.А. Волошина. Он объединяет комплекс историко-культурных памятников: пять музеев Дом - музей М.А.Волошина в Коктебеле, Дом-музей А.С.Грина и Дом-музей К.Г. Паустовского в Старом Крыму, Строкрымский литературно-художественный музей, музей Марины и Анастасии Цветаевых в Феодосии, а также могилы и надгробия на коктебельском и старокрымском кладбищах [18].

Новым витком в развитии культурного ландшафта Коктебеля стало присоединение Крыма к России как субъекта Российской Федерации (18 марта 2014 года). Вхождение Коктебеля в сферу влияния Русской и общемировой культур привело к изменению традиционной культуры и насыщению инновационными элементами.

Вывод. Формирование культурного ландшафта Коктебеля можно представить как процесс обустройства населением своего пространства, исходя из собственных традиций, окружающей социокультурной и природной среды. Исторические факторы обуславливают динамику этнокультурного ландшафта на территории Коктебеля и отражают структуру культуры региона в изучаемый период. Социально-культурные факторы (экономические, демографические и политические) способствовали формированию многослойной структуры этнокультурных ландшафтов, с выявлением инновационных и традиционных пластов культуры. Тесная связь традиционной культуры (в особенности производственной) с природной средой определила формирование природных типов адаптивных систем природопользования. Выявленные результаты работы могут служить дополнениями к исследованиям поликультурализма, оценить возможности прогрессивного и гармонического развития современной этнической культуры Коктебеля и сохранение этнокультурного ландшафта в целом.

Источники и литература:

1. Абазалиев А. Т. Курортные ресурсы КЧР. Черкесск ; Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1973. – 213 с.
2. Берг Л. С. География и ее положение в ряду других наук / Вопросы страноведения. М.–Л., 1925. – 113 с.
3. Берестовская Д. С. Мыслители XX века о культуре. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2010. – 150 с.
4. Веденин Ю. А. Искусство как один из факторов формирования культурного ландшафта // Известия АН СССР. Серия географическая, 1988. №1.
5. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование России - ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск. М., 1997. – № 2. – С. 18–21.
6. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Известия АН СССР. Серия географическая. 1990.- № 1. – 86 с.
7. Веденин Ю. А., Середина Е. В. Проблемы сохранения и развития культурного ландшафта в староосвоенных районах страны / Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. – М., 1988. – С. 6–13.
8. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л. : Наука, 1989. – 795 с.
9. Дружинин А. Г., Суший С. Я. Очерки географии русской культуры. Ростов-н-Д : СКНЦВШ, 1994. – 567 с.
10. Иванова А. А. О комплексных методах изучения традиционного культурного ландшафта / Культурный ландшафт : вопрос теории и методологии исследований / Семинар «Культурный ландшафт» : второй тематический выпуск докладов. – М. – Смоленск : изд-во СГУ, 1998. – С. 26–33.
11. Исаченко А. Г. Основы ландшафтоведения в физико-географическом районировании. – М., 1965. – С. 14–23.
12. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М. : НЛЮ, 2001. – 24 с.

13. Калуцков В. Н. Этнокультурное ландшафтоведение. Концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт : вопросы теории и методологические исследования / Семинар «Культурный ландшафт» : второй тематический выпуск докладов. – М., – Смоленск: изд-во СГУ, 1998. – С. 6–12.
14. Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) : Кн. Для туриста. – 5-е изд., испр. И доп. – Симферополь : Таврия, 1986. – 96 с.
15. Лысенко А. В. К проблеме системной организации культуры в региональных исследованиях культурных ландшафтов / Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. Ставрополь, 1998. – С. 76–78.
16. Лысенко А. В. Культурный ландшафт и этнос (на примере Северного Кавказа в XIX веке). // Вестник СГУ, 1999. Вып. 19. – С. 29–35.
17. Шапошников А. К. Старый добрый болгарский Коктебель (история, филология, культура). – Симферополь : Издательский Дом «Амена», 1999. – 298 с.
18. Крымское республиканское учреждение «Коктебельский эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М. А. Волошина». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://voloshin.crimea.ua/en/index/13.html>

Фращенко Д.В.

УДК 304.44(430):7.071.1(477.75)«19»

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МЮНХЕНА КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ КРЫМСКОГО ХУДОЖНИКА М. КАЗАСА (1889-1918)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию становления художника Михаила Казаса (1889-1918) в период его обучения в Мюнхене (1907-1911), который на рубеже XIX-XX веков становится одним из культурных центров Европы. В связи с этим анализируется влияние возникшего в Германии Югендстиля, знакомства художника с французским, русским, восточным искусством посредством выставочной и издательской деятельности города. Рассматривается формирование творческой манеры художника под влиянием своего учителя Анжело Янка в Мюнхенской академии художеств.*

***Ключевые слова:** Михаил Казас, Мюнхен, стиль модерн, Югендстиль, творческое становление, выставочная деятельность, Мир искусства.*

***Анотація.** Стаття присвячена дослідженню становлення художника Михайла Казаса (1889-1918) в період його навчання в Мюнхені (1907-1911), який на рубежі XIX-XX століть стає одним з культурних центрів Європи. У зв'язку з цим аналізується вплив виниклого в Німеччині Югендстиля, знайомства художника з французьким, російським, східним мистецтвом за допомогою виставкової та видавничої діяльності міста. Розглядається формування творчої манери художника під впливом свого вчителя Анжело Янка у Мюнхенській академії мистецтв.*

***Ключові слова:** Михайло Казас, Мюнхен, стиль модерн, Югендстиль, творче становлення, виставкова діяльність, Світ мистецтва.*

***Summary.** The article investigates the formation of the artist Michael Kazas (1889-1918) during his studying in Munich (1907-1911), the cultural center of Europe of the late XIX – yearly XX centuries. In this connection, influence of arisen in Germany Jugendstil, exhibition and publishing activities of the French, Russian, oriental art is analyzed. Fraschenko D.V. considers the features of the personal artist's perception of the social and cultural environment of Munich. M. Kazas's teacher Angelo Jank at the Munich Academy of Fine Arts also influenced the formation of the creative manner of the artist.*

The author comes to the conclusion that the professional school of Munich has determined the career of an artist within the Modern Style. The artist took its flatness, decorative variant that was uncharacteristic of German art. Munich, as one of the centers, that were attractive for the Russian artists, introduced to Kazas the activity of the «Mir iskusstva», which was intimate to him, and led him to further creative searches.

***Keywords:** Michael Kazas, Munich, Modern Style, Jugendstil, creative formation, the exhibition activity, Mir iskusstva.*

Художник Михаил Казас (1889-1918), выходец из среды караимской интеллигенции, занимает уникальное положение в искусстве Крыма. Его творчество индивидуально и своеобразно, не похоже на романтические работы пейзажистов И. Айвазовского, К. Богаевского, М. Волошина. Нет близких ему художников и среди других его современников в Крыму, также преимущественно пейзажистов (Янышев Н.М., Протопопов М.Н., Гауш А.Ф. и др.). Творческое наследие М. Казаса принадлежит скорее общеевропейскому искусству.

Большую роль в становлении художника сыграло его знакомство с новейшими западноевропейскими художественными движениями рубежа XIX-XX веков. В 1907 году Михаил Казас поступил в Баварскую королевскую Академию художеств в Мюнхене, знаменитыми студентами которой были Пауль Клее, Джорджо де Кирико, Альфонс Муха, Василий Кандинский, Франц Марк и другие. Так начался зарубежный период в жизни художника, продлившийся пять лет.

Жизненный путь М. Казаса малоизучен. Главными биографическими сведениями о художнике остаются воспоминания его младшей сестры Александры Моисеевны Казас, написанные ею на четырех тетрадных листах (архив Симферопольского художественного музея). В них кратко освещаются события его жизни и крайне мало — творческие устремления и интересы художника.

Отчасти это объясняется короткой жизнью художника, трагически прерванной во время революционных движений в Севастополе 23 февраля 1918 года в возрасте 28 лет, отчасти — гибелью его